
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛЕЗНОСТЬ ДЕЙСТВИЯ В ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ СОЦИОЛОГИИ Г. СПЕНСЕРА

Ю.О. Крючкова

Кафедра социологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена исследованию концепции индивидуального действия Герберта Спенсера, рассматриваемой в общем контексте его философско-социологического учения. С учетом особенностей эпохи прослеживаются несколько линий интеллектуальных влияний, оказанных на идеи мыслителя предшественниками, наиболее заметной из которых является традиция британского утилитаризма. Интерпретация полезности действия осуществляется автором при посредстве категориального аппарата спенсеровской теории личностной свободы.

Герберт Спенсер (1820—1903) был теоретиком, ценные мысли которого зачастую считались бесполезными и поверхностными рассуждениями. При отборе значимых постулатов его теоретической концепции следует воспользоваться рекомендацией Р. Хофстедтера, по мнению которого, эффективный способ исследования мыслителя такого рода состоит не в том, чтобы стараться обнажить в его концепции незначительные ошибки, но спасти то, что жизнеспособно, оставляя в стороне неверные факты, проявляя сдержанность к преувеличениям, укрепляя слабые стороны и находя, таким образом, верное место его теории среди используемых парадигм.

Интеллектуальные условия, в которых формировались воззрения Спенсера, вырисовываются недостаточно четко. Спенсер, согласно имеющимся биографическим сведениям, не обучался в университете и не занимался преподавательской деятельностью, что позволило ему не замыкаться на идеях той или иной научной школы. Безграничный масштаб его мыслей поражает. Возможно, именно эта характерная черта спенсеровской концепции несколько отпугивает современных исследователей, привыкших работать в рамках узких интеллектуальных традиций.

Обратимся к социально-культурному контексту периода творчества Г. Спенсера, в частности, к политической и экономической обстановке, сложившейся в Англии XIX в. В отличие, например, от Франции, где продолжительные политические беспорядки спровоцировали сильную обеспокоенность проблемой коллективного единства, Англия оставалась в этом отношении более или менее спокойной. Будучи одной из первых стран, осуществивших индустриализацию, Англия преуспевала в условиях бурно развивавшегося капитализма. Открытые рынки и конкуренция послужили своего рода плацдармом для роста производительности и благосостояния, поэтому неудивительно, что в британской социальной мысли преобладала вера в эффективность и моральную корректность свободной конкуренции не только на рынке, но и в других сферах общественной деятельности.

Существенной особенностью развития теоретической мысли в первой половине XIX в. явился интенсивный рост научных знаний о природе. Буржуазия, победившая хозяйственный традиционализм предшествующей эпохи, активно развивала крупную промышленность — экономическую основу своего производства. В итоге наметился своего рода разрыв между нисходящим развитием философской и гуманитарной мысли и восходящим развитием естествознания. Образовались своеобразные «ножницы». Трудности развития науки обуславливали расхождение между естествознанием и философией. С позитивизмом Г. Спенсера связана одна из линий английской социальной и философской мысли XIX в. [16. С. 111]. С середины позапрошлого столетия принципы эволюционизма активно проникают в социальное знание. Основные понятия теории биологической эволюции — «естественный отбор», «борьба за существование», «выживание сильнейшего» — стали в какой-то мере характерными для всей социальной науки второй половины XIX в., не ограничиваясь рамками британской. Поэтому социальный дарвинизм (в широком смысле) выступил не только и не столько как особое направление, сколько как парадигма. Общий признак социального дарвинизма — рассмотрение жизни общества как арены борьбы и столкновений между отдельными индивидами и их ассоциациями. Спенсер стал крупнейшим социальным мыслителем своей эпохи, отдавшим дань биологическому методу и воспользовавшимся им для построения общей теории систем. Спенсер, как и философы XVIII в., стремился применить исследовательские модели естественных наук к социологической мысли и к объяснению человеческого поведения. По его мнению, результаты универсальной эволюции — достижение и сохранение состояния равновесия, вне зависимости от того, происходит ли это в биологическом или социальном организме. Равновесие в обществе достигается установлением совершенства и счастья.

Большинство британских философов того времени вдохновлялось идеей изменения окружающей человека среды таким образом, чтобы сделать возможным более полное и плодотворное развитие его способностей. Человек как объект природы способен к самосовершенствованию. По мнению Л. Козера, когда разум людей освобождается от оков суеверий и иррациональных верований, когда они становятся способными в полной мере использовать свой интеллект, только тогда человечество сможет занять подобающее ему место [5. С. 44]. Взгляды Спенсера органично вписались в традицию, представленную английской эмпирической философией (идушей от Т. Гоббса и Дж. Локка), английским просвещением XVIII в. и классической британской политэкономией. Опираясь на идею солидарности, Спенсер развивает идею социальной гармонии и взаимной необходимости дифференцированных органов и общественных групп, отрицая при этом возможность ликвидации иерархии и неравенства.

Спенсер в конце XIX в. выступал защитником индивидуальной свободы и критиком вмешательства и принуждения со стороны государства. «Пионер» эволюционной теории в социологии верил в неизбежность прогресса человечества, к которому идет естественное движение, когда люди наделены свободой. Он утверждал, что благосостояние процветает в моральных обществах, где равная

свобода является принципом справедливости. По мнению Спенсера, при отсутствии моральных прав на жизнь и свободу невозможно достичь счастья. Соответственно, в обществах, в которых защищаются моральные права, индивиды счастливее и успешнее, а для процветания граждан необходимо как можно меньше искусственных ограничений. Таким образом, прогресс достигается посредством свободного использования человеческих способностей, а единственная цель государства состоит в защите своих граждан от внешней и внутренней агрессии.

Спенсер, как уже упоминалось, развивал идеи, позволяющие проводить параллели между развитием общества и развитием биологического организма, что вносило в понимание общества важную идею прогресса, ставило задачу поиска его критериев и объяснения поведения индивидов. Собственно социологические идеи развивались Спенсером как частный случай универсальной эволюционной теории, а философские — в рамках традиции британского сенсуализма; политическое же содержание концепции разрабатывалось как продолжение британского либерализма. В этой связи можно проследить как минимум три линии влияния, оказанного на идеи Спенсера его предшественниками: 1) биологические концепции К. фон Бэра, Ж.-Б. Ламарка и Ч. Дарвина; 2) труды английских экономистов, в частности, Т.Р. Мальтуса и А. Смита; 3) концепции утилитаризма И. Бентама и Дж.Ст. Милля, объявивших полезность критерием моральных оценок и целью рациональных действий индивида. Однако в отличие от Бентама Спенсер подчеркивал, что не общественное благо, а счастье индивида и развитие личностных способностей является целью индивидуальных действий.

Общетеоретический стержень спенсеровской социологии формирует эволюционизм и органицизм. Идея эволюции сводится мыслителем к таким характеристикам, как интеграция, увеличение количества и концентрация вещества; дифференциация, усложнение и разделение функций. Путь эволюции предполагает движение от единого и простого ко все более многообразному и сложному; в то же время это путь к возрастанию определенности и приспособленности внутреннего к внешнему. Лучшее состояние системы — равновесие, оно нарушается впоследствии, но в ходе развития возникает новое равновесие. Формула К. фон Бэра, гласящая о том, что растительные и животные организмы в процессе развития изменяются в направлении от гомогенного к гетерогенному состоянию, послужила прообразом спенсеровской теории эволюции, которая, по сути, представляла абстрактное индуктивное обобщение о структурных закономерностях развития явлений действительности. Говоря словами Спенсера, эволюция представляет собой «интеграцию вещества, которая сопровождается рассеянием движения и в течение которой вещество переходит из состояния неопределенной, бессвязной однородности в состояние определенной связанной разнородности, а сохранение веществом движения претерпевает аналогичное превращение» [13. С. 237]. Утверждение о неустойчивости однородного целого, о возникающей неоднородности внутри любых систем и возрастании разнообразия структур составляет ядро принципа дифференциации. По мнению

Х. Йоса, о теории дифференциации можно говорить, начиная с возникших под влиянием Ч. Дарвина попыток перенести эволюционистские модели на сферу человеческой социальности и истории. Обращаясь к прошлому теоретическому «багажу», к предыстории теории дифференциации определенно можно отнести и начатый ранней политэкономией дискурс о разделении труда, которое, с одной стороны, ведет к повышению производительности, но, с другой стороны, не может не иметь негативных социальных последствий. Однако лишь в произведениях Г. Спенсера тема тенденции развития от бессвязной однородности к взаимосвязанной разнородности рассматривалась на высоком уровне абстракции, а также впервые поднималась проблема интеграции дифференцирующихся частей. В ряде дифференциаций, сопровождающихся интеграциями и объединением частей в целое, и состоит, согласно Спенсеру, эволюционное развитие и прогресс. Когда же прекращаются дифференциации, обособление форм и борьба за существование, начинается регрессия [3. С. 248].

Эволюционная теория Спенсера конструировалась с ориентиром на решение социологических проблем. Социальная эволюция предполагает взаимодействие акторов и скоординированную коллективную деятельность, результаты которой превосходят возможности индивидуальных действий. Отметим, что Спенсер понимал социальную эволюцию не как один глобальный процесс, а как совокупность относительно автономных процессов. Одним из них является возникновение новых качеств человека под влиянием культурной среды. Тенденция к индивидуализации, сопровождаемая усилением взаимозависимости индивидов, свидетельствует о дифференциации и интеграции в обществе. Следовательно, прогресс движется в направлении как обособления индивидов, которые используют возможности для выбора сферы деятельности, так и единства общества, скрепленного связями для удовлетворения общественных потребностей. Такое двойственное движение возможно благодаря тому, что свобода каждого ограничена стремлениями других к аналогичной свободе. Спенсер отмечал, что понятие о прогрессе несколько изменчиво и неопределенно. Социальный прогресс видят в производстве большего количества и большего разнообразия предметов, служащих для удовлетворения человеческих потребностей, в большем ограждении личности и собственности, в рассмотрении свободы действий; между тем правильно понимаемый социальный прогресс заключается в тех изменениях строения социального организма, которые обуславливают эти последствия. Все явления рассматриваются с точки зрения человеческого счастья, только те изменения считаются прогрессом, которые прямо или косвенно стремятся к возвышению человеческого счастья, и считаются они прогрессом только потому, что способствуют этому счастью [10. С. 22—23]. Спенсер утверждает, что прогресс становится неизбежным, если индивиды свободны в приспособлении к изменяющимся условиям среды. Он отстаивает точку зрения, согласно которой социальная эволюция требует свободы действий относительно автономных индивидов, а прогресс образуется из индивидуальных мотиваций и поступков, направленных на адаптацию.

Развитие личности и индивидуальной свободы возрастает по мере усиления дифференциации и разнообразия общественной жизни. Одним из измерений прогресса Спенсер считал рост численности населения (критерий, близкий к мысли А. Смита о том, что показателем процветания любой страны является увеличение числа ее жителей). Вслед за Смитом Спенсер осознавал фундаментальное значение роста численности населения для эволюции, полагая, что координация усилий огромного количества людей требует иных принципов организации.

Таким образом, рассматривая общество как особого рода организм, Спенсер формирует новый взгляд на феномен системного устройства социальной реальности. Общество подчиняется тем же законам организации, функционирования и развития, что и биологический организм. Развитие социального организма как раз и состоит в интеграции и дифференциации его частей: мелкие группы объединяются в крупные, взаимосвязь частей укрепляется, но они становятся разнообразнее, утрачивая сходства. С этой точки зрения уровень развития измеряется степенью интеграции системы и дифференциации ее частей: чем совершеннее организм, тем более его части вовлечены в жизнь целого и тем большее различие существует между ними. Спенсер оперировал условно тремя моделями общества: 1) общество как организм, 2) общество как сумма индивидов и 3) общество как система групповых норм, традиций и отношений.

Особенности общества как целого, построенного по типу биологического организма, определяются особенностями индивидов, при этом должно существовать соответствие между деятельностью общества и деятельностью людей [15. С. 49]. Функциональность следует анализировать с точки зрения того, каким индивидуальным и групповым человеческим интересам или потребностям служит та или иная норма действия, обычай или социальный институт. Под «функцией» Спенсер понимает то, что часть служит целому. Проблема состоит в определении степени функциональности действий. По мнению Спенсера, «всегда существует ряд действий, наилучшим образом приспособленных по качеству, количеству и взаимным комбинациям к сохранению жизни» [12. Т. 1. С. 88]. Функции обозначаются автором, например, как «виды деятельности», «законы правильной жизни», «потребности». Части социального организма могут быть определены только на основе выполняемых ими функций. Совокупность частей социального организма, реализующих различные функции, Спенсер определяет как структуру, представляющую собой в социальном организме идеализированный объект, результат социального конструирования реальности. Согласно одному из основных тезисов теории эволюции, по мере развития организма и возникновения новых элементов, поддерживающих адаптацию, происходит усложнение структур. Следовательно, социальными единицами являются не организмы, а отношения между функциональными составляющими целого. Структуры становятся «агентами действия». Функционализм позволял объяснить причины социальных событий системными обстоятельствами. Спенсер стремился объяснить факты индивидуального и институционального уровня не мотивами и целями людей, а путем установления места и последствий (т.е. функций) этих фактов для более обширных социальных струк-

тур, в которые они входят, в том числе для поддержания приспособленности целого к среде. Функции определяются как «несходные действия несходных частей» по отношению друг к другу и к целому [4. С. 263]. Логика функционального анализа Спенсера была такова, что он стремился выделить из массы действий индивидов те, которые обладали бы функциональными или адаптивными свойствами. Понятия «функция» и «адаптация» у Спенсера отчасти совпадают. Первое связано с аналогией социального и биологического организма, а второе ориентировано на зависимость от среды и связано с идеей конкуренции. Анализ социального организма у Спенсера подразумевает исследование того, как его части удовлетворяют потребность в выживании и сохранении целого, поэтому ученому удавалось объяснить их функциональную полезность.

Общество может также трактоваться как сумма индивидов, при этом допускается вслед за утилитаризмом возможность объяснения социальных действий свойствами индивидов, разумно преследующих свои интересы и сознательно выбирающих правила поведения за их полезность в достижении желаемых результатов. Проблему соединения разрозненных усилий Спенсер предлагал разрешить на почве бентамовского принципа «наибольшего количества счастья» [14. С. 7—13].

Существует также модель общества, раскрывающая формирование принципов поведения, которым надо следовать не утилитаристским сознательным подсчетом счастья, а бессознательным закреплением приобретаемых и наследуемых способов, правил и традиций социального поведения, наилучшим образом служащих выживанию группы. Общество представляется не только целым организмом и суммой индивидов, но и изменяющейся средой, которая вынуждает индивидов к ней приспособляться.

Основной тенденцией современного ему этапа исторической эволюции общества Спенсер полагал прогресс индивидуальной свободы личности. В концепции Спенсера утверждается приоритет гражданского общества, его освобождение от политического и институционального контроля. Отметим, что различие «естественного» и «гражданского» состояния является ключевой проблемой британской социальной мысли, начиная с XVII в. Наряду с И. Бентамом и Дж.Ст. Миллем Спенсер считается одним из ведущих теоретиков английского либерализма. Он выступал сторонником индивидуализма, созидающей роли частной инициативы и невмешательства государства в общественные процессы. Любые попытки искусственного ускорения хода социальной эволюции посредством, например, государственного регулирования спроса и предложения или путем радикальных политических реформ без учета свойств составляющих данное общество индивидов, по мнению английского мыслителя, могут приводить только к социальным катаклизмам и вызывать непредсказуемые последствия. Спенсер выступал за то, чтобы социальная жизнь свободно развивалась без внешнего контроля. Расширяя сферу своей власти, государство препятствует адаптации социального организма (общества) к среде и выполнению его собственных функций. В достоверности данного утверждения можно убедиться, проанализировав спенсеровскую концепцию свободы личности.

Индивиды должны иметь возможность реализовывать собственные интересы и добиваться счастья, не нарушая при этом права других в достижении аналогичных целей; государство же не должно вмешиваться в дела граждан. Согласно Спенсеру, когда государство отнимает что-то у одних в пользу других, оно тем самым «ослабляет» общество и поддерживает выживание неприспособленных. Уменьшая роль государства, вмешательство которого в адаптацию индивидов служит регрессивной силой, люди учатся управлять сами собой. Спенсер, как и Смит, допускает существование «невидимой руки порядка» для поддержания общества своекорыстных индивидов. Он считает «выживание наиболее приспособленных» законом жизни, представляющей собой постоянное согласование внутренних отношений с внешними. Для него данный тезис описывает свободный от оценочных суждений эволюционный процесс: «приспосабливаться» значит адаптироваться к условиям окружающей среды [20].

Спенсер утверждает, что природа индивидов, их чувства и инстинкты адаптируются со временем к условиям социального существования. Так происходит адаптация их способностей, воплощающаяся в приспособлении внутренних субъективных отношений к внешним объективным. «В каждом гражданине существует большее или меньшее сопротивление всяким ограничениям, налагаемым на его действия другими гражданами; и это сопротивление, постоянно стремящееся расширить сферу действия отдельной личности и в то же время ограничить сферу действия других личностей, составляет отталкивающую силу, которую члены общественного агрегата проявляют взаимно по отношению друг к другу» [13. С. 309]. В целом равновесие организма всегда выступает отправным пунктом теоретических построений Спенсера, и даже индивидуальное действие получает смысл только в контексте его последствий для всей социальной системы. «Равновесие между внутренними и внешними силами устанавливается при достижении такого состояния человеческой природы и общей организации, когда отдельная личность имеет только такие желания, которые она может удовлетворить, не выходя из личной сферы своих действий, а общество налагает на личность лишь такие ограничения, которым она сама добровольно подчиняется. Постепенное расширение свободы гражданина и устранение соответствующих политических стеснений — вот те ступени, по которым мы приближаемся к этому состоянию [равновесия]» [13. С. 310].

Спенсер обнаруживает у индивида склонность при нарушении порядка возвращаться в уравновешенное состояние и способность приспособляться к новым условиям. Из такого постоянства выводятся основные свойства эволюции, и посредством него обеспечивается гарантия того, что эволюция может окончиться лишь достижением наибольшего совершенства и счастья. Она завершится только тогда, когда социальная организация будет вполне гармонична внешним условиям, а стремления и желания индивидов гармоничны и тому, и другому. Проводя аналогию причинно-следственных связей в природе, Спенсер выстраивает объяснение действий людей на основе баланса их желаний и условий соци-

ального окружения. «Наблюдая, что дождь бывает после тучи, ум привыкает связывать эти явления как причину и следствие, и тогда в уме эта связь состояний будет такая же, какая существует между тучею и дождем вовне, но это же и будет полным равновесием между модусами внешней силы и вызываемыми ими внутренними умственными состояниями... Это так и со всеми нашими действиями. Они должны соответствовать в интересах жизни все больше условиям внешнего мира, то есть достигать все большего равновесия с противодействующими силами внешнего существования; удовольствие, субъективно доставляемое этими действиями, должно, если должна сохраниться жизнь, соответствовать этому балансу, а следовательно, желания наши должны быть направлены именно на такие действия. Поэтому предел нравственного развития достигается тогда, когда наши желания и основанные на них действия будут вполне уравниваться с условиями наилучшего существования. То же будет и с обществом. Прежде всего должно произойти уравнивание количества населения со средствами существования. Все социальные функции стремятся к равновесию... Равновесие полное будет, когда природа человека и организации общества станут таковы, что индивидуум не будет иметь других желаний, как тех, которые могут быть удовлетворены без выхода за пределы его собственной сферы деятельности, а общество не будет налагать других ограничений, кроме тех, которым индивидуумы добровольно будут подчиняться. Тут и предел разнородности. Все же это непреложные следствия постоянства силы, так как ни одна часть ее не может исчезнуть без действия, ни одна — дать меньшего эффекта, чем ее размер, и так размножающиеся следствия ее не могут остановиться, пока не установится их настоящий баланс» [13. С. 310—312].

По мысли Спенсера, счастье человека может быть достигнуто только тогда, когда он удовлетворяет свои потребности и желания, не нарушая аналогичные права других. Следование принципу счастья предполагает право быть свободным, поскольку счастье достижимо при условии применения всех человеческих способностей. Нравственное чувство лежит в основе формулируемой Спенсером системы свобод личности и рассматривается как ключевой фактор преобразования современных обществ, и соответственно, типа социального агента. Социологическая концепция Спенсера основывается на интерпретации нравственного начала как производного от наслаждения или удовольствия, продолжая британскую сенсуалистскую традицию Гоббса — Локка — Юма — Бентама.

Спенсер полагал, что поведение человека можно объяснить принципом гедонизма: удовольствие само по себе является полезным. Благодаря связи жизнеутверждающих форм деятельности и удовольствия жизнь становится полезной. Жизнеутверждающие действия формируют чувство удовольствия, а жизнеотрицающие вызывают чувство страдания. Индивиды склонны повторять первые действия и избегать последних. Реакция «удовольствие — страдание» является деталью жизненного механизма адаптации. Удовольствие приносит в жизнь полезность, являясь причиной и мотивом действия. Привычки, которые формируются посредством повторяемой ассоциации определенных действий

с удовольствием, передаются по наследству. Приспособление индивидов к новым условиям жизни происходит с помощью эволюции основных интеллектуальных и моральных характеристик. Люди же способны сознательно признавать и повышать полезность наследуемых моральных институтов. Спенсер утверждает, что эволюция моральных стандартов — важный компонент эволюционного развития человека в целом. Моральные стандарты и социальные условия тесно взаимосвязаны. Люди мотивированы, в первую очередь, моральными привычками, обусловленными моральными стандартами. В конечном итоге стандартом морали выступает удовольствие. Удовольствие и полезность представляются связанными в сознании индивида.

Первое положение, устанавливаемое Спенсером при анализе правил поведения, это то, что правильное поведение есть равнодействующее двух начал — эгоистического и альтруистического. Первое принято считать естественным и основным, а второе — производным. Альтруизм — такие действия, которыми доставляется благополучие для другого вместо собственного благополучия, поэтому все действия, которыми сохраняется вид, составляют сумму именно таких действий.

Общее благополучие достижимо правильным требованием собственного счастья со стороны других индивидов, точно так же, как и счастье индивидов достижимо в известной степени следованием требованию общего счастья. Такое взаимодействие характеризует всю историю прогресса, добровольная кооперация, заменяющая постепенно принудительную, и есть реализация данного положения [2. С. 125—127].

Жизнь и счастье — правильные цели индивида, которых он может достичь благодаря своим способностям. Достижение счастья — перевеса удовольствия над страданием — возможно только в том случае, если индивиду дозволено выражать свое право на свободу делать то, что позволяют его способности. Все индивиды обладают моральным правом использовать свои способности в рамках свободы каждого из них. Доктрина равных свобод утверждает, что свобода человека ограничивается степенью свободы других, на которую не посягают. Иной акцент делается Спенсером на положительном элементе: свободное действие как действие без стеснения с чьей-либо стороны. Свобода действия каждого есть закон жизни, ведь в органическом мире именно он ведет к выживанию наиболее приспособленных. Правильный баланс этих двух элементов справедливости — свободы и ограничений со стороны других — устанавливается по мере перехода от военного к индустриальному обществу [12. Т. 2. С. 30—35]. «Основной закон, в соответствии с которым развивалась жизнь от низшего к высшему, состоит в том, что каждая взрослая особь должна испытать последствия собственной природы и своих действий: результатом является переживание наиболее приспособленных. Этим необходимо подразумевается полная свобода действий, образующая положительный элемент в формуле справедливости; действительно, без полной свободы действия отношение между поведением и последствием не может быть поддерживаемо [12. Т. 2. С. 34—35].

Тезис Спенсера о том, что удовольствия для организма полезны, а страдания вредны, вследствие чего возрастание суммы удовольствий означает движение к совершенству и счастью, гармонично сочетается с теорией естественного отбора, поскольку максимальное счастье эквивалентно наибольшей приспособленности к среде. Значит, эволюция ведет к совершенному состоянию чувства долга и удовольствия: чувство исполненного долга доставляет, по мнению Спенсера, наивысшее удовольствие. Результаты эволюции в виде совершенного состояния человечества — это синтез долга и чувства.

Что касается эволюции общества, то, по мысли Спенсера, доминирующей формой взаимодействия постепенно становится кооперация. По мере эволюции обществ, основанных на добровольном контракте и разделении труда, будет развиваться гармония индивидуальных интересов. В процессе развития добровольной кооперации люди должны быть наделены свободой, чтобы почувствовать последствия социального взаимодействия.

Как видно, концепция Спенсера фундирована принципом утилитаристского толка, полагающим основанием морали апробированную опытом пользу. Английский мыслитель считает, что моральные правила были выработаны как санкции тех действий, которые случайным образом обнаружили в своем результате пользу или вред. Согласно утилитарной теории, оценка поведения должна основываться на наблюдении его результатов. Как утверждает Спенсер, необходимо удостовериться индуктивным путем, что некие бедствия или блага постоянно следуют за определенными поступками, затем удостовериться в том, что эти же отношения сохранятся и в будущем. Но принятие этих обобщений и выведенных заключений неравносильно признанию причинности в полном смысле этого слова. До тех пор пока признается только некоторое отношение между причиной и следствием в поведении, а не постоянное, необходимое отношение, не может быть достигнута научная форма знания. Но утилитаристы не обращают на это различие внимания [12. Т. 1. С. 37—38]. Известно, что Бентам отвергал классическую категорию нравственного чувства, сформулированную Локком и шотландскими моралистами, и следовал традиции Гоббса, основывая общественную мораль на самодостаточности эгоистического интереса и необходимости взаимовыгодного сотрудничества. Спенсер, обосновывая общественную мораль, размышляет о том, что устройство созданного Богом мира совершенно, причастность «Божественному разуму» открывается человеку в рациональном следовании общественному долгу. Он показывает, что нравственное чувство не выводится из индивидуальных чувств, а представляет собой социальную интуицию, которая подвержена изменению и полагает в себе цель, объединяющую в единое целое индивидуальные действия. Спенсер в значительной степени наследовал у шотландской школы задачу создания научной морали, которая позволяет принимать правильные решения. У Спенсера моральные действия практически полезны: они самые выгодные, пригодные и лучшим образом отвечают обстоятельствам и требованиям прогресса. Социальная эволюция обеспечивает отбор человеческих способностей и образцов действия, которые соответствуют совершенству Божественного замысла.

Несмотря на некоторые критические замечания в адрес Спенсера, его произведения и сегодня не утратили своего значения. Он придерживался систематического подхода к построению теоретических конструкций в рамках утилитаристской доктрины и считал, что полезность совместима со свободой индивидов, а в долгосрочной перспективе социальная эволюция пойдет по пути к индустриальному обществу. Как точно подметил М. Зафировски, теорию Спенсера в целом отличает оптимизм, основанный на вере в прогресс. Она во многом объясняется особенностями эпохи, современником которой он являлся. Детерминация общества индивидами подразумевает, что микросоциальные процессы определяют макросоциальные: структуру, социальный порядок и эволюцию. Общество контролирует составляющих его индивидов с целью совместить их интересы и действия со своими требованиями. При этом Спенсер стремился объяснить факты индивидуального уровня не мотивами и целями людей, а путем установления их последствий для обширных структур, в которые они входят, в том числе для поддержания приспособленности целого к среде. Влияние индивидов на общество является более фундаментальным, чем обратное, поэтому для понимания общества необходимо понять индивида. Спенсер полагает, что логика коллективного действия отчасти противоречит утилитаристской концепции рационального действия, согласно которой рациональные индивиды, преследующие личные интересы, вряд ли будут действовать для достижения общих интересов, считая, что при отсутствии общих интересов общество невозможно [21. Р. 554].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алтунина О.В.* Социология в Великобритании: становление научной дисциплины. — М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2002.
- [2] *Гольденвейзер А.С.* Герберт Спенсер. Идея свободы и права в его философской системе. — СПб.: Сенатская типография, 1904.
- [3] *Йоас Х.* Креативность действия. — СПб.: Алетейя, 2005.
- [4] *Ковалев А.Д.* Эволюционная социология Г. Спенсера: первый опыт системного подхода // История теоретической социологии в 4-х т. — Т. 1 / Отв. ред. Ю.Н. Давыдов. — М.: Канон, 1997.
- [5] *Козер Л.* Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте. — М.: Норма, 2006.
- [6] *Коломийцев В.Ф.* Социология Герберта Спенсера // Социологические исследования. — 2004. — № 1.
- [7] *Мижув П.Г.* Герберт Спенсер — основатель новейшей социологии. — СПб.: Г.Ф. Львович, 1906.
- [8] *Москвин С.А.* Герберт Спенсер против тоталитаризма // Социологические исследования. — 1992. — № 2.
- [9] *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Эксмо, 2007.
- [10] *Спенсер Г.* Опыты научные, политические и философские. — Минск: Современный литератор, 1998.
- [11] *Спенсер Г.* Основания психологии. — М.: И.Д. Сытин, 1897—98.
- [12] *Спенсер Г.* Основания этики. — Т. 1, 2. — СПб.: Издатель, 1899.
- [13] *Спенсер Г.* Основные начала // Спенсер Г. Сочинения. — Т. 1. — СПб.: Издатель, 1899—1904.

- [14] *Спенсер Г.* Социальная статика. — СПб.: Издание В. Врублевского, 1906.
- [15] *Спенсер Г.* Социология как предмет изучения. — СПб.: Тип. А. Якобсона, 1896.
- [16] *Трахтенберг О.В.* Очерки по истории философии и социологии Англии XIX в. — М.: Издательство Московского университета, 1959.
- [17] *Elwick J.* Herbert Spencer and the Disunity of the Social Organism // *History of Science*. — 2003. — Vol. 41.
- [18] *Hofstadter R.* Social Darwinism in American Thought. — Boston: Beacon Press, 1962.
- [19] *Turner J.H., Beeghley L.* The Emergence of Sociological Theory. — Homewood (Ill.): Dorsey Press, 1981.
- [20] *Younkins E.W.* Herbert Spencer on Liberty and Human Progress // <http://www.quebecoislibre.org/apyounkins.htm>
- [21] *Zafirovski M.* Spencer is Dead, Long Live Spencer: Individualism, Holism, and the Problem of Norms // *British Journal of Sociology*. — 2000. — Vol. 51. — № 5.

FUNCTIONAL UTILITY OF ACTION IN THE THEORETICAL PERSPECTIVE H. SPENCER'S SOCIOLOGY

J.O. Kryuchkova

This paper analyses the concept of individual action in light of Herbert Spencer's social evolution model. Given the particularities of the historical period in which Spencer lived, several lines of theory held by Spencer's predecessors are derived that had an impact on his thinking. The most distinct of these is the utilitarian doctrine. The explanation for the utility value of an action rests on Spencer's concept of individual freedom.